

ганизации общественного контроля за соблюдением законности деятельности подразделений Национальной полиции Украины. В конечном итоге это позитивно сказывается на поддержании законности в сфере всей правоохранительной деятельности. Очевидным является то, что новые формы общественного контроля за функционированием полиции показали себя как действенная альтернатива ведомственным и часто закрытым от общества формам проверки результатов служебной деятельности полицейских подразделений на соответствие нормам действующего законодательства.

Список использованных источников

1. Закон України «Про Національну поліцію» № 580-VIII від 02.07.2015 // Офіц. вісн. України. — 2015. — № 63. — Ст. 2075.
2. Смирнов, М. П. Зарубежная налоговая и криминальная полиция и их оперативно-розыскная деятельность / М. П. Смирнов — М.: АНП Изд-во МГУ, ЧеРо, 2000. — 584 с.

Петрова О. В.

Обучение восстановительному правосудию студентов-юристов: инновации через образование

Pyatrova V.

Teaching Restorative Justice to Law Students: Innovation though Education

The article deals with the implementation of Restorative Justice (RJ) through the prism of law education. The paper states that ADR system and supported education courses have been established in Belarus. However the issue of the implementation of mediation in criminal matters is at discussion.

The author emphasizes that the functioning of RJ reduces the role of lawyers in conflict resolution, but also imposes additional responsibilities on them. It is both the providing of procedural guarantees and RJ advocacy. The lawyer does not play an active role in RJ, but he/she requires being aware of and comprehending the mediation process. Then it is pointed out that positive mediation skills will be useful to lawyer regardless of the implementation of RJ. The author proposes to teach police inspectors in rural area on mediation skills initially. Finally, the author presents methods and means of teaching mediation skills, including in legal clinics.

Статья посвящена внедрению восстановительного правосудия (ВП) через призму образования юристов. В работе указывается, что в Беларуси создана система АРС, действуют соответствующие образовательные программы. Однако вопрос внедрения медиации по уголовным делам дискутируется.

Автор обращает внимание на то, что применение ВП снижает роль юристов в разрешении конфликтов, однако и возлагает на них дополнительные обязанности. Это не только обеспечение процессуальных гарантий, но и адвокатирование ВП. Юрист не играет активной роли в ВП, но должен знать и понимать процедуру медиации. Далее отмечается, что позитивные навыки в области ВП будут полезны юристу безотносительно к внедрению ВП. Автор предлагает в первую очередь обучать участковых инспекторов милиции в сельских регионах навыкам медиации. В заключение автор приводит методы и средства обучения навыкам медиации, в том числе и в юридических клиниках.

Медиация, как и иные способы альтернативного разрешения споров (далее — АРС), прочно входит в жизнь белорусского общества. Применение медиативной технологии началось в системе разрешения споров между субъектами хозяйствования, а в 2013 г. был принят Закон Республики Беларусь «О медиации» (далее — Закон о медиации) [1], позволяющий ее использование для разрешения самого широкого круга частноправовых споров, возникающих в гражданских, семейных и трудовых правоотношениях.

Внедрение медиации повлекло за собой появление в Беларуси новой профессии — медиатора. Причем надо отметить, что в сферу АРС пришли не только юристы, но и люди с иным базовым образованием — психологи, экономисты и т. п. Подготовку специалистов обеспечивает как система формального образования, в частности УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ», программы магистратуры юридического факультета БГУ, так и дополнительное образование, в том числе учебно-практическое учреждение «Центр „Медиация и право“».

Популярность и продемонстрированная эффективность медиативной технологии позволили рассмотреть возможность ее применения и по уголовным делам.

Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь № 672 от 23 декабря 2010 г., прямо предусматривает внедрение медиации по уголовным делам [2].

Предложения о внедрении медиации не были однозначно восприняты законодателем, и до сих пор этот вопрос остается обсуждаемым. По нашему мнению, несмотря на разрешение вопроса о законодательной регламентации медиации по уголовным делам *in spe*, можно и нужно обучать восстановительному правосудию (далее — ВП) уже сегодня. Знания, умения и навыки в области ВП безусловно будут востребованы у специалистов независимо от того, будет ли внедрена в ближайшей перспективе медиация по уголовным делам или нет.

В первую очередь следует выяснить, какую роль играют юристы в правовых системах, где применяются АРС по уголовным делам. Нельзя не обратить внимания на то, что ВП было призвано усилить роль непосредственных участников конфликта, вызванного преступлением, как и снизить роль юристов в процессе его разрешения.

В 1977 г. вышла в свет эпохальная статья Нильса Кристи «Конфликты как собственность», которая стоит в ряду иных научных работ, заложивших теоретическую основу ВП. Известный норвежский криминолог обвинил юристов в «воровстве социальных конфликтов» [3, с. 4] граждан и предложил «сократить зависимость от профессионалов в системе контроля за преступностью, насколько это возможно» [3, с. 10].

Безусловно, внедрение ВП требует пересмотра взгляда юристов на их роль, как и роль права в регулировании общественных отношений. Инновации в то же время оптимизируют назначение юриста в деле обеспечения безопасности общества.

В ходе процедуры медиации роль юристов сведена к минимуму, если вовсе не исключена.

Задача суда и должностных лиц органов уголовного преследования, а также адвокатов, защищающих или представляющих интересы клиентов, заключается в даче правовых консультаций и разъяснений в отношении восстановительного процесса (п. 13 Резолюции Экономического и Социального Совета ООН об основных принципах применения программ восстановительного

правосудия в уголовных делах (далее — Принципы ООН [4])). Если дело передается для проведения восстановительных программ, помощь адвоката важна потому, что существует риск того, что лицо не совершало того преступления, которое ему вменяется, что обвиняемый или подозреваемый могут не до конца осознавать сущность таких процедур, может быть, давление со стороны и т. п.

Адвокат не может заменить сторону в ходе встречи: она всегда предполагает личное участие обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего.

Существуют опасения, что участие защитника может помешать нормальному ходу встреч, так как юрист невольно будет стремиться формализовать неформальный характер процедуры [5]; не являясь лично заинтересованным в исходе дела, будет затруднять нормальный ход встречи [6, с. 40]. По мнению практических работников, присутствие адвоката на медиации часто исключает ощущение открытости, безопасности и доверия между сторонами [6, с. 41].

Таким образом, если участие защитника во встрече предусматривается, то он выполняет консультативную функцию, а не представительскую. В некоторых случаях роль защитника видят в адвокатировании программ ВП [7].

Однако несовершеннолетнему обязательно необходимо обеспечить право на участие не только защитника, но и его законных представителей (п. 13 «а» Принципов ООН).

Таким образом, юрист хотя и не обладает активной ролью в разрешении конфликта при проведении медиации, но должен досконально знать и понимать сущность и процедуру медиации. Внедрение ВП и медиации, в частности, по уголовным делам, должно не только предполагать подготовку медиаторов, но и влиять на образовательные программы специалистов юридического профиля в целом и специалистов для системы уголовной юстиции, в частности.

Соответственно при подготовке специалистов юридического профиля требуется обучение ВП, как это требуется и для будущих медиаторов. В этой сфере уголовной юстиции будет отличаться от разрешения частноправовых конфликтов, которые могут так и не попасть в систему отправления правосудия.

Несмотря на то что медиация по уголовным делам в настоящее время не внедрена в Беларуси, знания, умения и навыки в области ВП могут способствовать повышению профессиональных компетенций юристов, в том числе адвокатов, следователей, прокуроров, должностных лиц органов дознания уже сегодня.

Изучение ВП помогает адвокатам наилучшим образом удовлетворить интересы клиента как при даче консультаций, так и при представлении интересов в суде и на предварительном следствии. Этому помогают техники активного слушания, выказывание эмпатии, сохранение нейтральности в оценке событий, рефлексия и обратная связь. Это, в свою очередь, ведет к выявлению не только правовой позиции клиента, но и его интересов.

ВП помогает профессиональным участникам уголовного процесса лучше узнать поведение как обвиняемого, так и потерпевшего, «услышать» стороны конфликта [8].

И наконец, знания в области ВП помогают принимать решение, следуя хотя бы в той или иной мере его идеям.

Так, «Проект по обучению ВП» (*Restorative Justice Project*) Школы права Джона Маршалла (*The John Marshall Law School*) дает следующие рекомендации будущим юристам:

- «ассоциируй себя с ВП;
- разрешай проблемы в позитивном ключе вместо использования наказания и вины;
- принимай участие в проектах ВП... и приглашай студентов твоего учебного заведения или сообщества;
- продвигай идеи ВП на месте твоей работы или в твоем окружении, применяй принципы ВП в твоей повседневной жизни» [9].

Следует отметить, что знания, умения и навыки в области ВП крайне важны в деятельности участковых инспекторов милиции, которые стоят на переднем плане борьбы с бытовой преступностью и ежедневно сталкиваются с необходимостью разрешать конфликты при профилактической работе с гражданами.

Представляется, что особенно эффективным восстановительный подход будет в сельской местности с более высоким уровнем коммунитарности.

Более того, проведение медиации участковыми инспекторами в профилактической работе не будет противоречить идеям ВП.

В этом можно базироваться на опыте Северной Европы, где активно продвигается модель полицейского как посредника [10].

Признавая необходимыми для юристов знания, умения и навыки в области ВП, мы неизбежно сталкиваемся с вопросом о средствах и методах обучения. Представляется, что соответствующие образовательные программы имеют достаточный потенциал и ресурсы для подготовки специалистов для применения медиации по уголовным делам.

С 2015 г. в Белорусском государственном университете открыто обучение на второй ступени высшего образования по специальности 1-24 81 05 — «Правовое обеспечение альтернативных способов урегулирования конфликтов и споров», направленное на комплексную подготовку специалистов в области альтернативных методов разрешения споров и конфликтов в различных областях общественных отношений с преподаванием курса по выбору «Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе». Представляется, что обучение ВП должно быть доступным не только студентам соответствующей специальности, осваивающим программу второй ступени высшего образования, так как рассмотренные выше компетенции важны в работе юриста независимо от получения степени магистра.

Обучение ВП на первой ступени высшего образования может быть организовано в рамках дисциплин специализации или факультативных дисциплин, а также в качестве дополнительного материала при изучении курсов «Уголовное право», «Уголовный процесс», спецкурса «Практикум в уголовном процессе». С целью приобретения знаний по ВП полезным для студентов будет знакомство с трудами ученых-криминологов, заложивших теоретическую основу ВП, в том числе Ховарда Зера [11], Нильса Кристи [3], Джона Брейтуэйта [12].

Важным является получение практических навыков работы с конфликтом. Симуляции медиации, анализ казусов, демонстрации медиации, упражнения в группах и индивидуально, дискуссии и рефлексия участников, тесты и вопросники, теоретические лекции и пре-

зентации [13] — вот далеко не полный перечень средств и методов, которые возможно применять при обучении не только будущих медиаторов, но и широкого круга специалистов юридического профиля.

Представляется, что для Беларуси будет полезным положительный опыт зарубежных стран, где проекты по ВП развиваются в юридических клиниках [см., например, 14].

Нельзя не отметить, что подготовка в области ВП может осуществляться и системой неформального (дополнительного) образования с применением всего спектра методов и средств обучения, так как нацелена на приобретение практических компетенций.

И наконец, хотелось бы отметить самый важный аспект. Обучение ВП *сегодня* является наилучшим способом его продвижения в Беларуси *завтра*, создает благоприятную основу для новых в применении правоохранительными органами подходов в борьбе с преступностью. Знания в области ВП позволяют увидеть преимущества восстановительного подхода и правильно его применить для наилучшего результата.

Таким образом, внедрение ВП требует не только подготовки медиаторов, но и включения соответствующих дисциплин в образовательные программы специалистов юридического профиля, при этом обучение ВП необходимо начинать уже сегодня, не дожидаясь законодательного закрепления медиации по уголовным делам.

Список использованных источников

1. О медиации: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 // Эталон-online [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.etalonline.by>. — Дата доступа: 01.09.2016.

2. Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 23 дек. 2010 г. № 672 // Эталон-online [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.etalonline.by>. — Дата доступа: 01.09.2016.

3. *Christie, N.* Conflicts as a property / *N. Christie* // *Brit. J. of Criminology*. — 1977. — Vol. 17, (1) — P. 1—15.

4. Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия: резолюция Эконом. и Соц. Совета Организации Объедин. Наций от 24 июля 2002 г. № 2002/12

[Электронный ресурс] // Эконом. и Соц. Совет Орг. Объедин. Наций. — 2016. — Режим доступа: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2002/resolution-2002-12.pdf>. — Дата доступа: 12.07.2016.

5. *Foley, T.* Restorative Justice and Due Process Protections [Electronic resource] / T. Foley // The Victorian Assoc. for Restorative Justice. — 2008. — Mode of access: http://www.varj.asn.au/pdf/08_FoleyT_RJandDueProcessProtections.pdf. — Date of access: 31.07.2016.

6. *Harasimuk, A.* Czy wskazana jest obecność adwokata na mediacji w sprawach rodzinnych i karnych? / A. Harasimuk // Mediator. — 2009. — № 1. — S. 40.

7. Ministry issues restorative justice advice to defence lawyers [Electronic resource] // New Zealand Law Soc. — 29 Jan. — 2015. — Mode of access: <https://www.lawsociety.org.nz/news-and-communications/latest-news/2015/ministry-issues-restorative-justice-advice-to-defence-lawyers>. — Date of access: 17.09.2016.

8. *Gerske, J.* Why do I Teach Restorative Justice to Law Students? / J. Gerske // Marquette Law Review. — 2005. — Vol. 89. — P. 327—334.

9. Restorative Justice Project [Electronic resource] // The John Marshall Law School. — Mode of access: <http://www.jmls.edu/restorative-justice/pdf/restorative-justice.pdf>. — Date of access: 17.09.2016.

10. *Харейде, Д.* Разрешение конфликтов полицией в странах Северной Европы / Д. Харейде // Преступность и борьба с ней: новейшие правовые исслед.: сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр соц. науч.-информ. исслед., Отд. правоведения; отв. ред. Е. В. Альферова. — М., 2008. — С. 70—80.

11. *Zehr, H.* Changing Lenses: A New Focus for Crime and Justice / H. Zehr. — Scottsdale: Herald Press, 1990. — 271 p.

12. *Брэйтуэйт, Дж.* Стыд и современность / Дж. Брэйтуэйт [Электронный ресурс] // Вопр. ювен. юстиции. — 2006. — № 6—7. — Режим доступа: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=151>. — Дата доступа: 17.06.2016.

13. Standardy szkolenia mediatorów [Zasób elektroniczny] / Społeczna Rada do spraw Alternatywnych Metod Rozwiązywania Konfliktów i Sporów przy Ministrze Sprawiedliwości. Ministerstwo Sprawiedliwości. — Tryb dostępu: https://ms.gov.pl/Data/Files/_public/mediacje/adr1/standardy-szkoleniamediatorow.pdf. — Data dostępu: 17.09.2016.

14. Restorative Justice Project [Electronic resource] // University of Wisconsin. Law School. — Mode of access: <https://law.wisc.edu/fjr/rjp/> — Date of access: 17.09.2016.